

Монография Л.А. Беляева  
«Некрополь Данилова монастыря  
в XVIII–XIX веках» (М., 2012)  
и перспективы исследований  
московского некрополя

Л.А. Беляев является крупнейшим специалистом по московской археологии. Ему принадлежит ведущая роль в изучении надгробных памятников, погребального обряда и некрополя русского средневекового города. Итоги многолетних исследований московских монастырей и их кладбищ (Высоко-Петровского, Бого-явленского, Данилова, Зачатьевского, Новодевичьего и др.) обобщены им в нескольких монографиях<sup>1</sup> и методическом пособии<sup>2</sup>.

Монография «Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX веках: историко-археологические исследования (1983–2008)» выпущена в свет издательством «Даниловский благовестник» совместно с Институтом археологии РАН в 2012 г.<sup>3</sup> Широта исследовательских задач, комплексный подход, сочетание археологических методов и архивного поиска придают этой монографии особое значение, в том числе методологическое.

С полнотой исследований Л.А. Беляева о некрополе Данилова монастыря, может сравниться многолетнее изучение (в том числе и археологическое) кладбищ Троице-Сергиевой лавры и Иосифо-Волоколамского монастыря<sup>4</sup>. При этом в работах исследователей главное внимание уделяется средневековому некрополю, а погребения XVIII–XIX вв. не рассматриваются либо упоминаются эпизодически. Правда, в последние годы и поздний некрополь Троице-Сергиевой лавры стал предметом исследования – в 2014 г. под руководством А.В. Энговатовой проведено изучение кладбища Московской духовной академии, находящегося на территории лавры<sup>5</sup>.

Монография Л.А. Беляева, напротив, посвящена новому для традиционной археологии материалу – некрополю XVIII–XIX вв., – который ранее не считался объектом, достойным ученых. «Погребения позже 1700 года в область археологии не попадали,

при земляных работах их можно было не исследовать и, собственно, “не полагалось” исследовать», – отмечает автор<sup>6</sup>. Появление и развитие в России постмедиievalной археологии в значительной степени связано с археологическим «бумом» 1990–2000-х годов, когда в первую очередь в Москве проводились масштабные археологические работы. Важную роль в этом процессе играли и потребности Церкви – археологическое сопровождение строительных работ, поиск и атрибуция захоронений исторических лиц (в основном святых и подвижников)<sup>7</sup>.

В Даниловом монастыре стремление руководства монастыря обнаружить отдельные захоронения (в первую очередь архиепископа Никифора (Феотокиса), умершего в 1800 г.) открыло новый этап в истории исследований монастырского некрополя. Он характеризуется сочетанием методов археологии и традиционного источниковедения (письменных и изобразительных источников), что дает основу для реконструкции утраченного монастырского кладбища. Методика данной работы и итоги исследования отражены в настоящей монографии – в текстах Л.А. Беляева и приложении, составленном С.А. Смирновым, реконструировавшим топографию монастырского кладбища на основании материалов некрополиста 1920-х годов А.Т. Лебедева.

Монография состоит из введения, в котором рассказывается история изучения автором некрополя Данилова монастыря и характеризуется методология, трех глав и заключения.

Каждая из глав книги представляет собой особый исследовательский сюжет, демонстрирующий методы научного поиска, применяющиеся при решении разных задач и изучении разных объектов исследования.

Первая глава «Гробница архиепископа Никифора (Феотокиса): опыт археологической идентификации исторического погребения» посвящена работам, проведенным в 2006–2007 гг. Как уже говорилось выше, поиск могилы архиепископа Никифора (Феотокиса) потребовал составления общего плана монастырского некрополя, что было выполнено Сергеем Алексеевичем Смирновым на основании материалов А.Т. Лебедева. Но эта масштабная работа не привела к обнаружению искомого захоронения. Оказалось, что могила архиепископа не была отмечена Лебедевым на плане и во время фотофиксации 1920-х годов. Тогда исследователи предположили, что могила иерарха может находиться под галереей храма Святых Отцов Семи Вселенских Соборов, построенной после смерти Никифора (Феотокиса), что впоследствии подтвердилось.

Искомое захоронение обнаружилось далеко не сразу, в пределах южной галереи – под лестницей, ведущей в апсиду во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба. Это было богатое погребение – дубовый гроб, обитый снаружи темно-бордовым бархатом с позументами, а внутри – светлым шелковым атласом, на верхней крышке золотными лентами выложен Голгофский крест и др. В гробу покоились останки в архиерейском облачении, на которые были возложены панагия, наперстный и на престольный кресты, Евангелие в окладе. Однако для идентификации этих предметов было недостаточно, поскольку в Даниловом монастыре во второй половине XVIII – первой половине XIX в. были погребены несколько архиереев. Анализ предметов из погребения постепенно ограничивал его датировку периодом 1790-е – 1809 гг., и окончательно решить вопрос о принадлежности захоронения удалось благодаря тому, что в погребении была обнаружена красная лента ордена Св. Анны. Из всех архиереев, погребенных в Даниловом монастыре, только Никифор (Феотокис) был награжден этим орденом<sup>8</sup>.

Подводя итоги, Л.А. Беляев отмечает, что успешное решение задачи состоялось благодаря: 1) комплексному изучению известных источников; 2) вскрытию значительного участка и атрибуции группы захоронений, а не одной, произвольно избранной могилы; 3) привлечению разных специалистов для атрибуции артефактов из захоронения<sup>9</sup>. Действительно, сочетание этих методологических приемов является необходимым для успешной атрибуции захоронения исторического лица. Еще один метод – антропологическую реконструкцию – в данном случае применить было невозможно из-за плохого состояния костей черепа, однако исследование скелета подтвердило принадлежность захоронения мужчине хрупкого телосложения, возможно, жителю Средиземноморья.

Нельзя не отметить, что исследователям сопутствовала удача – если бы в захоронении не было Аннинской ленты, атрибуция была бы не столь однозначной. Могла возникнуть и обратная коллизия. Например, во время строительных работ в 1949 г. был вскрыт некрополь Георгиевского монастыря. Среди других находок там было обнаружено погребение мужчины с орденом Святого Андрея Первозванного<sup>10</sup>. Однако в Георгиевском монастыре были погребены три кавалера ордена Святого Андрея Первозванного – князь И.Ф. Ромодановский (ум. в 1730), граф М.Г. Головкин (ум. в 1731) и граф А.Б. Бутурлин (1694–1767)<sup>11</sup>, и непонятно, чье захоронение было найдено. Неизвестна также и судьба самого ордена.

К сожалению, результаты исследования Л.А. Беляева не были учтены при подготовке статьи о Никифоре (Феотокисе) для

«Московской энциклопедии», и в ней не сказано об обнаружении погребения архиепископа и результатах его исследования и идентификации<sup>12</sup>.

Вторая глава «Могила Николая Васильевича Гоголя: история – миф – археологическая реальность» затрагивает одну из известных москвоведческих легенд. Перенесение останков Н.В. Гоголя из некрополя Данилова монастыря на Новодевичье кладбище и якобы сенсационные результаты вскрытия могилы (исцарапанная изнутри крышка гроба, перевернутые останки, трубы-воздуховоды, и, наконец, отсутствие черепа в могиле) стали питательной средой для мифотворчества. До настоящего времени вопрос о состоянии останков Н.В. Гоголя на момент вскрытия 1931 г. не разрешен, однако археологическое изучение могилы писателя в Даниловом монастыре дает ценную и интересную информацию. Исследование остатков первоначального погребения Н.В. Гоголя производилось во время наблюдений над земляными работами. К этому времени С.А. Смирновым был составлен подробный топографический план кладбища, и точно установлено место могилы писателя.

Легенды, связанные с судьбой останков Гоголя, восходят к его духовному завещанию. В нем содержится просьба: «Не ставить надо мною никакого памятника и не помышлять о таком пустяке, христианина недостойном». Воля писателя не была принята во внимание. Впрочем, первоначальный памятник на могиле Гоголя был скромным – холм и деревянный крест. Позднее, по распоряжению С.Т. Аксакова<sup>13</sup>, из Крыма была перевезена гранитная глыба, которая стала Голгофой – основанием для креста.

На фотографии 1886 г. видно, что к этому времени к кресту и Голгофе добавилось массивное надгробие из черного полированного гранита, по сторонам которого были нанесены четыре ветхозаветные цитаты (в их числе знаменитая: «Горьким словом моим посмеюся. Иеремия, гл. 20, ст. 8»)<sup>14</sup>. Более четко установить хронологию создания мемориального комплекса на могиле писателя помогут документы из фонда Данилова монастыря и в первую очередь могильные книги. Эта тема еще ждет своего исследователя.

К началу XX в. могила Гоголя обветшала, о чем часто писали в периодике того времени. Инициатива москвичей С.С. Лужина, С. Вакурова и М.М. Лихущина в 1903 г. «привести в благоустроенный, по возможности, вид» могилу Н.В. Гоголя была по непонятной причине отклонена монастырскими властями<sup>15</sup>.

Наконец, в 1909 г. во время подготовки к празднованию 100-летия писателя начались работы по благоустройству могилы писателя, средства на которые выделила городская казна.

Общий ход работ по благоустройству могилы писателя Л.А. Беляев прослеживается по публикациям московской прессы, оказавшимся весьма информативным источником. Сообщения журналистов начала XX в. подтверждаются результатами археологического изучения бывшей могилы Гоголя, проведенными во время строительных работ зимой и весной 2008 г. В ходе исследования перед археологами предстала следующая картина:

Наиболее поздняя кладка... представляла собой правильный прямоугольник кирпичных стенок с лежащим на них уплощенным перекрытием («свод Монье»)... толщина стенок – в 2 кирпича (около 0,5 м); кирпич формованный, хорошо обожженный (размер 25–26×12–13×6–7 см), клейм на нем не встречено; кладка на композитном растворе (смесь цемента, песка и извести); система привязки близка к «цепной» («полукрестовой»); швы с внутренней стороны образовавшегося короба обработаны подскребкой... Конструктивно сооружение явно не принадлежит к типовым погребальным: по размеру оно существенно превосходит рядовые московские «склепы», а мощная кладка в два кирпича на композитном растворе не имеет аналогов. Техника кладки не позволяет отнести сооружение ко времени ранее рубежа XIX–XX веков...<sup>16</sup>

Внутри этого мощного «короба» археологами была обнаружена «типичная для городских могил XVIII – начала XX в. кирпичная обкладка, чаще неточно называемая “склепом”. Данный “склеп” имел в плане характерную форму вытянутой трапеции, расширенной к западу (размеры внутри 2,0×0,65–0,80 м). Верх обкладки (обычно сводчатый) не сохранился, стенки уцелели до пяти кирпичей (около 0,4 м)... Важно отметить отсутствие следов перекрытия: его остатки в таких “склепах” неминуемо обрушиваются на крышку гроба, где и обнаруживаются при раскопках. Здесь, однако, таких остатков не оказалось: они явно удалены ранее. Внутри могилы не встречено также абсолютно никаких следов захоронения, костей или фрагментов, частей одежды или гроба; дно “склепа” явно тщательно вычищено. Следует думать, что погребение в “склепе” было в прошлом раскопано, все останки изъяты, а яма вновь засыпана»<sup>17</sup>.

Таким образом, результаты археологических раскопок и свідетельства письменных источников дают подробные сведения об устройстве могильных сооружений над прахом Н.В. Гоголя. К сожалению, Л.А. Беляевым не был использован еще один важный источник – «Дело о реставрации памятника на могиле Н.В. Гоголя на кладбище Даниловского монастыря, о постройке трибун и эстрад, об украшении Арбатской площади к дню торжественного

открытия памятника Н.В. Гоголю на Арбатской площади», находящееся в Центральном историческом архиве Москвы. В этом деле содержатся описание произведенных строительных работ, смета на эти работы, чертеж плана и разреза надгробных сооружений<sup>18</sup>. Из этого дела также известно, что могила была обнесена железной кованой решеткой с чугунными лирами и венками, созданной по рисунку и моделям Н.А. Андреева фирмой Эриха Виллера<sup>19</sup>.

В таком виде мемориал Гоголя просуществовал до 1917 г. В 1919 г. монастырское кладбище было закрыто для захоронений, а основную часть территории обители заняли рабочие общежития, затем здесь разместилась колония для несовершеннолетних преступников. Некрополь стали постепенно разрушать, исчезновение угрожало и могиле писателя. Тогда было принято решение о переносе могилы Н.В. Гоголя и некоторых его современников, литераторов и друзей (А.С. Хомякова, Е.М. Хомяковой, Н.М. Языкова, Д.А. Валуева) из Данилова монастыря на Новодевичье кладбище.

История переноса праха Гоголя и интригующая подробность этого события (отсутствие черепа в захоронении) хорошо известны, стали сюжетом популярных публикаций, передач и даже телефильма С. Кожевникова «Тайна смерти Гоголя». Наиболее подробную запись об этом событии оставил писатель В.Г. Лидин, бывший очевидцем переноса<sup>20</sup>. Для нас важно, что археологическое исследование первоначального места захоронения писателя дает ценную информацию для изучения вопроса об исчезновении головы Гоголя из могилы (хотя и не решает его полностью). Во-первых, исследование конструкции могилы 1909 г. подтверждает слова В.Г. Лидина и повышает достоверность его сообщения. Во-вторых, описанное Л.А. Беляевым сооружение (свод, внутри которого находится первоначальный склеп с гробом) исключает возможность того, что череп в результате подвижек в земле отделился от скелета и оказался на иной глубине (высоте), чем другие кости. Не то что за пределы «короба» 1909 г., но и за границы первоначального склепа череп «угулять» не мог. Последнее заставило автора этих строк пересмотреть взгляды на судьбу гоголевского черепа. Ранее мы предполагали (опираясь на свидетельство другого очевидца переноса праха писателя, Н.П. Сытиной), что череп оказался выше захоронения, первоначально был отброшен в сторону, но затем погребен вместе с другими костями скелета<sup>21</sup>.

Еще одним (тоже косвенным) аргументом в пользу изъятия черепа из могилы, которое произошло в период с 1852 по 1931 г., является обнаружение на дне кирпичного склепа первоначального захоронения единственной антропологической находки – первого

шейного позвонка, так называемого атланта. Согласно экспертизе, проведенной специалистом по физической антропологии М.Т. Яблонским, с известной долей вероятности можно сказать, что позвонок принадлежал мужчине 40–50 лет, грацильного сложения, только начинающему страдать от заболевания позвоночника. Таким образом, принадлежность позвонка Гоголю весьма вероятна. Л.А. Беляев пишет: «Как известно, при неосторожном или поспешном изъятии черепа из захоронения именно этот позвонок (атлант) часто теряют неопытные эксгуматоры»<sup>22</sup>.

Полученные результаты и их сопоставление с имеющимися данными о судьбе гоголевского захоронения привели Л.А. Беляева к следующему выводу: «...трудно отрицать возможность частично (заказного или нет – не берусь судить) разорения могилы при ее практически бесконтрольном вскрытии в 1909 году...»<sup>23</sup>. С этим выводом нельзя не согласиться. Кто и зачем изъяс череп писателя из захоронения? – ответ на эти вопросы могут дать дальнейшие архивные изыскания (как вариант решения проблемы эксгумация могилы Гоголя на Новодевичьем кладбище не может рассматриваться по моральным соображениям). Не исключено, что эти вопросы останутся нерешенными.

Третья часть монографии «Безымянные погребения: археологические наблюдения 1983–1987 гг. на кладбище Данилова монастыря» представляет значительный интерес для изучения погребального обряда XVIII–XIX вв. Это – рядовые, в основном безымянные захоронения (иногда читаются эпитафии или их фрагменты). Л.А. Беляев, опираясь на полевые дневники, показывает конструкцию могил, описывает надгробия и цитирует надписи, погребальный инвентарь (разнообразные сосуды, пуговицы, крестики, иконки, медальоны), а также фрагменты гробов. Эпиграфические сведения из этой части монографии дополняют общий список погребенных на некрополе Данилова монастыря, могут быть использованы в генеалогических изысканиях.

В «Заключении» автор подводит итоги исследования, указывая, что оно выходит за рамки москвоведения, истории конкретного кладбища и обители. Важные методологические выводы, сформулированные по итогам работ в Даниловом монастыре, касаются принципов археологической идентификации погребений исторических личностей – задачи крайне актуальной в связи с запросами церковной археологии<sup>24</sup>. Л.А. Беляев формулирует девять принципов, которыми должен руководствоваться исследователь, чтобы добиться «сравнительно уверенной идентификации погребенных». Это – широта исследования, затрагивающая весь некрополь, а не

единственное захоронение; предварительный поиск письменных и изобразительных источников по всем вопросам, связанным с данным некрополем и конкретным захоронением; историческая (археологическая) методология; осторожность в проведении естественно-научных экспертиз; привлечение нескольких экспертов; высокий статус экспертов и др.<sup>25</sup> Применение этих принципов дало успешные результаты в работах автора на некрополе Данилова, Зачатьевского<sup>26</sup> и Спасо-Евфимьева монастыря в Суздале (погребения князей Хованский и Пожарских), работах коллектива ученых под руководством А.К. Станюковича в Новоспасском монастыре<sup>27</sup> и в ряде других случаев. Напротив, отход от подобных принципов порождает скандальные ситуации с обнаружением псевдозахоронений князя Юрия Долгорукого в церкви Спаса на Берестове<sup>28</sup>, Андрея Рублева в Спасо-Андрониковом монастыре, Ивана Сусанина в Костромской области<sup>29</sup> и др.

Монография сопровождается обширными приложениями. Это – итоги экспертиз, полевые дневники и рисунки, описи и фотографии находок, тексты источников, содержащих описание некрополя. Все они важны для изучения истории некрополя и погребального обряда XVIII–XIX вв. Однако Приложение № 25 имеет большое самостоятельное значение и заслуживает отдельного рассмотрения. Это – труд С.А. Смирнова «Историческое кладбище Московского Данилова монастыря: материалы описания и реконструкция старого кладбища в восточной половине монастыря», который является монографией внутри монографии Л.А. Беляева (как по объему – почти 200 страниц, так и по значению).

Работа С.А. Смирнова представляет собой обширную реконструкцию утраченного некрополя Данилова монастыря, выполненную на основании материалов некрополиста и фотографа 1920-х годов Александра Тимофеевича Лебедева (1868–1943). Коллежский асессор А.Т. Лебедев стал фотографом-любителем в 1899 г. В начале XX в. он выполнил по заданию инициатора многотомного издания некрополей Санкт-Петербурга и Москвы великого князя Николая Михайловича многочисленные фотографии надгробий на столичных и провинциальных кладбищах. Эти материалы (три альбома «Русские кладбища») сохранились в фотоархиве Института археологии в Санкт-Петербурге. В 1918 г. А.Т. Лебедев переехал в Москву и уже по собственной инициативе в 1920-е годы сделал сотни снимков на московских кладбищах, фиксируя уничтожавшийся на его глазах старинный некрополь города. В 1988 г. зять Лебедева В.В. Быков передал восемь альбомов его фотографий в Государственный музей архитектуры

им. А.В. Шусева. Всего в альбомах 852 фотографии надгробий с монастырских кладбищ Москвы – Донского, Новодевичьего, Даниловского, Алексеевского, Спасо-Андроникова, Симонова и др. На отдельные участки кладбищ Донского, Даниловского и Новодевичьего монастырей А.Т. Лебедевым были составлены схемы расположения могил, по тем же монастырским кладбищам, а также Ваганьковскому и Лазаревскому городским кладбищам – списки погребенных. Списки являлись указателем к планам кладбища, на которых могилы были отмечены цифрами<sup>30</sup>.

Материалы А.Т. Лебедева легли в основу исследования С.А. Смирнова, который ранее уже опубликовал реконструкцию утраченного некрополя московского Покровского монастыря<sup>31</sup>. Реконструкция утраченных московских некрополей и отдельных захоронений стала разрабатываться методологически и практически еще с 1990-х годов<sup>32</sup>. Важное место в этих работах занимает исследование материалов некрополистов и краеведов 1920-х годов с применением методов топографии и фотограмметрии. Работы С.А. Смирнова на настоящий момент наиболее полно и подробно реконструируют утраченные монастырские кладбища и в методологическом отношении являются образцом для дальнейшей работы.

С.А. Смирнов полностью опубликовал рукопись А.Т. Лебедева «Списки погребенных в Московском Даниловом монастыре: Указатель к Плану кладбища с нумерацией могил», составленную в 1927–1928 гг.<sup>33</sup> В трех списках, охватывающих Старое кладбище в северо-восточной части монастыря, учтено 899 захоронений, из которых некоторые не атрибутированы (стоит помета Лебедева: «не разобрать»). При этом в архивном списке погребенных в Даниловом монастыре с XVI в. по 1860-е годы учтено 2084 человека<sup>34</sup>. Для сравнения – описание кладбища Донского монастыря, составленное в 1899 г., учитывает 1540 захоронений<sup>35</sup>, Симонова монастыря 1847 г. (с дополнениями 1850–1860-х годов) и 1866 г. (с дополнениями 1870–1900-х годов) – более 1000<sup>36</sup>.

Список Лебедева сопровождается топографическими и иными указаниями и дополнениями («общая гранит[ная] плита», «насыпь и дерев[янный] крест» и др.), указывается и степень сохранности: «повален», «развалился», «крест сбит».

Эти данные являются ценнейшими для дальнейшей реконструкции некрополя, которая может быть осуществлена уже средствами трехмерной графики.

Вторая часть публикации – фотографии кладбища. Опубликован 51 снимок А.Т. Лебедева (некоторые приписываются ему предположительно), а также фотографии Данилова монастыря

и его некрополя, выполненные в 1880–1930-е годы Н.А. Найденовым, А.Т. Саладиным, неизвестными авторами. На каждой фотографии С.А. Смирновым при помощи списков Лебедева атрибутированы все памятники.

Сопоставив план, список и фотографии Лебедева, С.А. Смирнов смог создать общий топографический план некрополя, повторяющий лебедевский план, однако выполненный в масштабе и с четкой привязкой могил к сохранившимся или существовавшим в 1920-е годы архитектурным объектам – храмам, зданиям, стенам и башням монастыря<sup>37</sup>. Локализация могильных рядов и отдельных памятников теоретически позволяет восстановить уничтоженный некрополь. Такая работа по степени подробности и точности полученных данных уникальна и прошла апробацию. Благодаря изысканиям С.А. Смирнова удалось локализовать местонахождение бывшей могилы Н.В. Гоголя, и дальнейшие археологические изыскания подтвердили эту локализацию.

Методология, которую применил С.А. Смирнов, позволяет создавать подобные реконструкции и по другим утраченным некрополям (или их отдельным участкам), на которые существуют столь же подробные материалы краеведов 1920-х годов. Это – некрополь Донского, Новодевичьего, Спасо-Андроникова, Симонова и некоторых других московских монастырей, Братское кладбище. Конечно, далеко не везде будут получены столь же полные и точные результаты, но полученных данных будет вполне достаточно для восстановления памяти об утраченных захоронениях. В настоящее время на утраченных некрополях мемориализация памяти о погребенных осуществляется чаще всего без учета топографии захоронений, по новым проектам планировки или в виде благоустройства территории (Братское кладбище, Симонов монастырь и церковь Рождества в Старом Симонове и др.).

При том, что исследование Л.А. Беляева и С.А. Смирнова вводит много новых данных по истории некрополя Данилова монастыря, оно не является исчерпывающим. Авторы не ставили перед собой задачу полностью реконструировать биографический состав утраченного кладбища (примером подобной реконструкции является книга Н.А. Филаткиной «Некрополь Алексеевского монастыря. 1841–1924 гг.»<sup>38</sup>). Монография представляет собой итоги историко-археологических исследований, проводившихся в 1980-е и в середине 2000-х годов связи с конкретными задачами, поставленными перед учеными властями монастыря. Результатами исследований стали не только конкретные наблюдения и новые данные, но и важные разработки в области методики – комплексный

историко-археологический исследовательский подход, методы идентификации исторических погребений, локализации утраченных захоронений, реконструкции плана уничтоженного некрополя, утверждение за некрополем Нового времени прав на научное изучение.

Сопоставляя полученные данные с перспективами изучения московского некрополя, необходимо отметить в первую очередь удачное сочетание источниковедения письменных и изобразительных источников с археологическими исследованиями. После Л.А. Беляева этот метод должен стать обязательным для всех археологов, которые будут работать с московским некрополем. Вместе с тем история раскопок в Даниловом монастыре (да и на других московских кладбищах) показывает, что археологические работы на некрополях чаще всего вызваны далекими от науки причинами. Это закономерно: целенаправленные раскопки христианских некрополей в наше время невозможны. В связи с этим возрастает значение работы С.А. Смирнова и других исследований, опирающихся на письменные и изобразительные источники. Реконструкцию некрополей, восстановление топографии и внешнего облика надгробных памятников следует рассматривать как независимый от археологии и продуктивный метод.

---

#### Примечания

- <sup>1</sup> *Беляев Л.А.* Древние монастыри Москвы (конец XIII – начало XV в.) по данным археологии. М., 1994; 2-е изд. 1995; 3-е изд, доп. 2010 (электронная книга); *Он же.* Русское средневековое надгробие: Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996; *Баталов А.Л., Беляев Л.А.* Сакральное пространство средневековой Москвы. М., 2010.
- <sup>2</sup> *Беляев Л.А.* Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. М., 2011.
- <sup>3</sup> *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря в XVIII–XIX вв.: историко-археологические исследования (1983–2008). М.: Данилов мужской монастырь, Даниловский благовестник, Институт археологии РАН, 2012. Автор рецензии осознает, что она запоздала, но важнейшее методологическое и практическое значение книги диктует необходимость в настоящей публикации, тем более что результаты и значение монографии ничуть не устарели.
- <sup>4</sup> Опуская дореволюционную библиографию, отметим работы последнего времени: *Ткаченко В.А.* Некрополь Троице-Сергиевой лавры конца XIV–XVII в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Вишневский В.И.* Некрополь Троице-Сергиевой Лавры. Открытия последних десятилетий XX в. //

- Русское средневековое надгробие XIII–XVII вв.: Материалы к своду. М., 2006. Вып. 1; *Он же*. Новые находки надгробий князей Ростовских в средневековом некрополе Троице-Сергиева монастыря (материалы археологических наблюдений 2007 г.) // История и культуры Ростовской земли. 2010. Ростов, 2011. С. 92–101; *Он же*. Редкие виды орнамента на средневековых белокаменных надгробиях из Троице-Сергиева монастыря и их датировка // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сергиев Посад, 2012. С. 139–149; *Николаева С.В.* Троице-Сергиев монастырь в XVI – начале XVIII в.: Вклады, вкладчики, состав монашеской братии. Сергиев Посад, 2009; *Чернов С.З.* Некрополь Иосифо-Волоколамского монастыря в свете археологических исследований 2001 г.: Старый и новый приделы // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Материалы науч.-практ. конф. ... М., 2008; *Он же*. Некрополь Иосифо-Волоколамского монастыря в свете археологических исследований 2001 г.: Погребения «за церковью» и «за старым приделом» // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Материалы науч.-практ. конф. ... М., 2013; *Чернов С.З., Гончарова Н.Н.* Некрополь к западу от Успенского собора Иосифо-Волоцкого монастыря по данным археологических исследований 2009 г. // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Материалы науч.-практ. конф. ... Вып. 3. М., 2015; *Чернов С.З.* Некрополь Успенского собора 1484 г. в Иосифо-Волоцком монастыре: новые исследования 2013 г. // Подмосковный летописец: ист.-краевед. альм. 2015. № 3 (45). С. 90–95; и др.
- <sup>5</sup> *Энговатова А.В., Васильева Е.Е., Добровольская М.В., Медникова М.Б., Никитин С.А., Решетова И.К.* Археологические исследования некрополя Московской духовной академии // Вторая ежегодная конференция «Археология и общество»: Археология исторических монастырских некрополей: методика, открытия, проблемы восстановления. М., 2015. С. 13–20.
  - <sup>6</sup> *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря.... С. 9.
  - <sup>7</sup> *Смирнов Ю.А.* Обретение и перенесение мощей святых, чтимых Русской Православной Церковью, в России с 988 по 2001 г.: Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей / Под ред. А.К. Станюковича. Звенигород, 2003. С. 148–164; *Станюкович К.А.* Основные проблемы церковной археологии // Там же. С. 10–27. См. также: Монахиня Иосифа (Егасова). Дневник очевидца от обретения Святых мощей преподобного Иосифа Волоцкого до открытия их для поклонения 2001–2003 гг. Иосифо-Волоцкий монастырь, 2015; и др.
  - <sup>8</sup> *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря... С. 18–36.
  - <sup>9</sup> Там же. С. 36.
  - <sup>10</sup> *Рабинович М.Г., Латышева Г.П.* Из жизни древней Москвы. М., 1961. С. 169.
  - <sup>11</sup> *Снегирев И.М.* Русская старина: Год четвертый. 2-е изд. М., 1883. С. 47–49.
  - <sup>12</sup> *Козлов В.Ф.* Никифор (в миру Николай Феотокис) // Моск. энцикл. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 3: М–О / Под ред. С.О. Шмидта. М., 2010. С. 187.

- <sup>13</sup> Л.А. Беляев пишет об И.С. Аксакове. Упоминается в этом качестве и Константин Аксаков. Этот вопрос еще требует изучения.
- <sup>14</sup> *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря... С. 42.
- <sup>15</sup> РГАДА. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 517. Л. 1–2об.
- <sup>16</sup> *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря... С. 44–45.
- <sup>17</sup> Там же. С. 49.
- <sup>18</sup> ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 54. Д. 748. Л. 15–22, 25, 31об.–33, 144.
- <sup>19</sup> Там же. Л. 7–9об.
- <sup>20</sup> *Лидин В.Г.* Перенесение праха Гоголя / Публ. и предисл. Л.А. Ястржембского // Росс. арх.: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1991. Вып. 1. С. 245, 246; См. также: *Шокарев С.Ю., Ястржембский Д.А.* Дом Гоголя. М., 2014. С. 121–135.
- <sup>21</sup> *Шокарев С.Ю., Ястржембский Д.А.* Тайна головы Гоголя // Гоголь в Москве / Гл. ред. С.О. Шмидт, отв. ред. В.П. Викулова. М., 2011. С. 308, 309.
- <sup>22</sup> *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря... С. 60.
- <sup>23</sup> Там же. С. 62.
- <sup>24</sup> См.: Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей / Под ред. д-ра ист. наук А.К. Станюковича. Звенигород, 2003.
- <sup>25</sup> Подробнее см.: *Беляев Л.А.* Опыт изучения исторических некрополей и персональной идентификации методами археологии. М., 2011.
- <sup>26</sup> *Кренке Н.А., Беляев Л.А.* Монастырский некрополь XVI–XVII вв.: Плиты из Зачатьевского монастыря // Русское средневековое надгробие XIII–XVIII вв.: Материалы к своду. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Л.А. Беляев. М., 2006; *Беляев Л.А.* В Зачатьевском монастыре: Опыт инвентаризации древностей в церковную среду // Московское наследие. № 11. 2009. С. 28–30.
- <sup>27</sup> *Станюкович А.К., Звягин В.Н., Черносвитов П.Ю.* Усыпальница рода Романовых в Московском Новоспасском монастыре. Кострома, 2005.
- <sup>28</sup> *Ивакин Г.Ю.* Некрополь церкви Спаса на Берестове и в Киеве и «погребение Юрия Долгорукого» // Росс. археология. 2008. № 2. С. 107–117.
- <sup>29</sup> *Беляев Л., Бужилова А., Петров А.* Патриотический скелет в народном шкафу: Опыт фальсификации с помощью археологии и судебной криминалистики // Фальсификация источников и национальной истории. Материалы круглого стола. 17 сент. 2007 г. М., 2007. С. 9–15.
- <sup>30</sup> *Трутнева Н.Ф.* Александр Тимофеевич Лебедев – фотолетописец московского некрополя // Надежда Федоровна Трутнева – москвовед, музейный работник, человек... / Сост.: В.Ф. Козлов, Н.Д. Трутнев. М., 2008. С. 70–75.
- <sup>31</sup> *Смирнов С.А.* Некрополь: История Покровского монастыря и монастырского кладбища: Архивные и библиографические изыскания к проекту восстановления утраченного монастырского кладбища. М., 2006.
- <sup>32</sup> Первый опыт подобной работы – идентификация надгробия композитора П.П. Булахова на Ваганьковском кладбище и его восстановление по фотографии Лебедева, датированной 1928 г., – был осуществлен в 1990-е годы по

инициативе известного некрополиста М.Д. Артамонова (*Артамонов М.Д.* Московский некрополь. М., 1995. С. 58, 59). В 2007–2010 гг. на основании комплексного анализа различных источников, методов фотограмметрии, гео-радарной съемки и натурных исследований был восстановлен семейный некрополь Третьяковых на Даниловском кладбище (*Бехтиева Е.* Третьяковский некрополь // Русское искусство. № 4. 2010. С. 90–99). Значительная работа по реконструкции кладбища Спасо-Андроникова монастыря была проведена сотрудниками Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева А.А. Малиновым, И.Ю. Ледовской, Е.Н. Гуровой и Т.Н. Кудрявцевой. Составлен план монастыря в масштабе 1:100, на который нанесены существующие архитектурные сооружения, данные археологических изысканий, проекции исторических планов, планировочная структура некрополя по чертежу П.Д. Барановского и генеральный план монастыря 1950 г. В числе источников для составления плана и обозначения на нем конкретных захоронений использовались фотографии, выполненные в 1927 г. В.Н. Моргуновой-Рудницкой. Итогом работы стал проект частичной реконструкции исторического некрополя Спасо-Андроникова монастыря, который так и не был осуществлен (*Ледовская И.Ю., Малинов А.А.* Некрополь Спасо-Андроникова монастыря // Московский некрополь: история, археология, искусство, охрана. М., 1996. С. 35–38; *Малинов А.А., Ледовская И.Ю.* Некрополь Спасо-Андроникова монастыря: по материалам П.Д. Барановского // Донской монастырь: история и современность. Вып. 6. М., 1996. С. 26–31).

33 *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря... С. 285–324.

34 РГАДА. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 424.

35 ЦИАМ. Ф. 421. Оп. 1. Д. 7280.

36 РГАЛИ. Ф. 544. Оп. 2. Д. 5, 6; ЦИАМ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 1735.

37 О методике этой работы: *Беляев Л.А.* Некрополь Данилова монастыря... С. 13.

38 *Филаткина Н.А.* Некрополь Алексеевского монастыря: 1841–1924 гг. М., 2016. Для составления полного списка погребенных на кладбище Данилова монастыря могут быть использованы материалы из фонда монастыря в РГАДА. Это – могильные книги, вкладные книги, билеты на погребение, список погребенных и другие документы за 1781–1918 гг.